

Аксаков Иван Сергеевич О ношении народной одежды aksakovivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

Кажется, нет надобности объяснять читателям настоящее значение статьи г. Залюбовского. Вопрос о ношении народной одежды – есть в наше время личный вопрос для очень многих, и русские, надевшие русское платье, к сожалению, еще нуждаются, и даже сильно нуждаются, у себя дома, на Руси – в защите против недобросовестных намеков и внушений, нашептываемых правительству полицейским усердием некоторых quasi – литературных органов! Мы не считали себя вправе убавить или прибавить что-либо в этом защитительном отзыве, несмотря на его некоторую длину и отступления, но однако же хотим и сами сказать от себя несколько слов об этом предмете.

"Голос из Харькова" пробудил в нас целый рой дорогих и грустных воспоминаний. Так странно было нам читать эти давно знакомые доводы, этот – сравнительно бледный оттиск той апологии, которая так горячо, так страстно красноречиво, так смело, честно и громко, раздавалась в Москве лет 20 тому назад – в защиту народной одежды. Мы хорошо помним то время, когда один из тех, кого уже нет, со всем пылом молодости и с безоглядной стремительностью убеждения, вступил в открытый бой с условными, узкими понятиями, с жеманными, заемными приличиями тогдашней нашей "образованной" среды и, к величайшему скандалу московского модного и немодного света и солидных людей того времени, первый надел, осмеянную, презренную настоящую народную одежду. Это движение было внушено К.С. Аксакову не какой-либо заграничной модой на национальность или западным учением демократизма, – как иногда видим это нынче, – это движение имело вполне законный, исторический, русский характер. Оно свидетельствовало о том, что реакция против Петровского переворота, "возврат к народности" (как выражались тогда) из области отвлеченной теории уже перешел в жизнь, облекался в плоть и кровь, нашел себе провозвестников, свершителей, бойцов – одним словом, людей осуществивших в себе, в своей жизни, с безграничной, едва постижимой для нас цельностью и любовью, этот исторический момент нашего общественного развития. И каким градом насмешек, язвительных упреков, брани, ругательств встретила в то время передовых людей этого нового направления – русская, преимущественно петербургская литература, с всеильным тогда, в мнении молодежи, Белинским! Как забавен кажется теперь Белинский в своей неукротимой ярости, вскипавшей в нем при одной мысли о русской мужицкой одежде, о "десятипудовых сапожищах, вымазанных дегтищем!". Какую неистощимую пищу для остроумия тогдашней либеральной молодежи представляли русское народное платье, зипун и мурмолка! Впрочем, в этом отношении и в настоящую минуту Петербург, в большей части своих представителей, остается верен своим преданиям – и русская народность по-прежнему не переваривается демократическими желудками русских Санкт-Петербургских немцев.

Перелистывая сочинения К.С. Аксакова, мы находим в них, в стихах и прозе, в художественной и ученой форме, яркое отражение всей жизни тогдашней эпохи, со всем ее страстным молодым трепетом, с ее борьбой, проповедью, служением новому началу и воплощением его в действительность!.. Вот, между прочим, конец из одного стихотворения под названием "Он" (то есть русский народ):

...Одежда древняя с ним вместе посмеяню
И поношению оставлена лежит;
Глядит вокруг: везде чужое одеянье,
Везде чужой иноплеменный вид.
Тяжел удел – в плену хилеть и пресмыкаться,
Хитро измены цепь на нас наложена.
Но говорят – с земли он начал подыматься,
И шапка мурмолка видна!..

Слава Богу, теперь мы живем уже в другое время, теперь прогресс шагнул так далеко, что ни борода, ни русское платье не смущают начальства, и борода, по крайней мере, уже получила право гражданства в нашем обществе даже при немецком мундире. Но иное было в ту пору, когда и либеральная литература, и демократствовавшее общество, и местное начальство, все втроем, кипели негодованием и дружно преследовали, каждое по-своему. Славянофилов за ношение русской одежды. Пишущий эти строки живо помнит утро, когда к его больному старику-отцу, уже несколько лет переставшему выезжать из дому и носившему дома, у себя, ради удобства, русское платье, – явился однажды полицейский чиновник с письменным приглашением дать полиции подписку: "сбрить имеющуюся у него бороду и

Аксаков Иван Сергеевич О ношении народной одежды aksakovivan.ru
впредь оную не отпускать". К.С. Аксаков и Хомяков также были приглашены и также
обязаны были подписками: "русское народное платье в публичных местах не носить".
Мы уже ожидали от местного начальства распоряжения, воспрещающего употребление и
русского народного языка в публичных местах, - но, к счастью, времена
переменились.

Может быть, и теперь найдутся люди, которые с важностью, почти генеральской,
пожимая плечами и с легкой усмешкой, впрочем, не лишенной снисходительности,
скажут: "Ну да, конечно, увлечение извинительно, но стоило ли горячиться и
ломать копья из-за такого пустяка, как одежда!.." На это мы заметим только, что
Петр Великий, пред которым, без сомнения, они же благоговеют, смотрел на это
дело иначе и видно придавал одежде вовсе не пустяжное значение, если сослал в
Сибирь и на рудники портных, шивших русское платье (см. Поли. Собр. Законов).
Он, без сомнения, желал и стремился обрить и переодеть по немецкой моде все
русское крестьянство, но благоразумно воздержался от такой попытки.
Следовательно, русская одежда в продолжении полутора столетий была одеждой гонимой,
и гонимой не только полицией, но и "полицией вне полиции", то есть
государственной цивилизацией нашего общества. Этого одного, кажется, было бы
достаточно всякому человеку с живым чувством своей народности, чтобы наложить на
себя одежду - символ гонимой русской народности, без малейших каких-либо
"задних" и политических целей. Распространяться об этом считаем излишним. Далее:
нельзя не припомнить ответ одного боярина (напечатанный, между прочим, у
Загоскина в его романе), Петру, повелевшему боярину обриться: "В голове моей,
Государь, ты волен, но в бороде не волен". Другими словами: жизнью моею ты
можешь располагать, но носить или не носить бороду - это уже мое неотъемлемое
право. И действительно, только в конце XVII и в XVIII веке могло проявиться
такое притязание власти: регламентировать, под угрозой казни, дело личного
вкуса. Если тогда не издавали журнала казенных мод, так это только потому, что
журналистика была тогда делом мало распространенным и в самой Европе. Надеть
русское платье значило - независимо от народного значения одежды - заявить свое
право одеваться по своему вкусу и усмотрению: это был акт личной свободы, - и в
то же время эмансипации от гнетущих оков, наложенных на наше развитие рабскою
подражательностью самого русского общества - так деспотически, вещественно и
духовно полицействовавшему у нас Западу!.. Вопрос заключался даже не в удобстве
и общественном значении одежды, которую надели на себя К.С. Аксаков, Хомяков и
другие, а в простом праве одеваться по своей воле и вкусу. Кажется, теперь это
право (которого и не подозревают современные нам правоведы в Европе) уже
окончательно признано и правительством и обществом; но наши потопки с трудом
поверят, что мог когда-либо существовать даже вопрос о подобном праве.

Впрочем, обществом оно и до сих пор не совсем еще признано! Доказательством
служит статья в "Вестнике Западной и Юго-Западной России", против которой
защищается г. Залюбовский. Можно не носить народной одежды, привыкнув к одежде
иностранный, - но нападать на ношение народной одежды способен только или
мундир, или фрак, облекший самую душу человека, так сказать - вогнанный внутрь.
Разве не понимаете вы, нападающие, что самим преследованием одежды вы возводите
ношение ее на степень геройского подвига и придаете вопросу об одежде ту
важность, которой она даже и не заслуживает. Каким неразумием должен отличаться
тот, кто воображает, что "опасные задние мысли" наденут на себя такой яркий
ярлык, в виде костюма, обличающего их присутствие! Разве страшно то, что не
таится, и напротив само, простодушно, отдает себя под надзор... общественный!?
Отчего так беспокоит, тревожит, дразнит вас вид зипуна, чумарки, свитки? Оттого,
повторяем, что сами-то вы вечно в мундире - пожалуй хоть общественном! Ношение
молодыми людьми зипунов, чумарок и свиток доказывает только их сочувствие
великорусской или малорусской народности, и если вы воображаете себе русское
народное платье костюмом партии, так похлопочите о том, чтоб народное платье
сделалось общим для всех принадлежащих к этой народности, и тогда оно не будет
исключительно принадлежностью людей неприятного вам направления. Да и что
выражается ношением народного платья? Сочувствие своей народности, даже во
внешних ее проявлениях. Так неужели желательно, чтобы не было этого сочувствия
народности? Кто решится сказать, кроме немца, что желательно, например, чтоб
русский человек не сочувствовал русской народности? Кто может пожелать, кроме
немца, возобновления гонений на русское платье и новых мучеников русской одежды?
Мы уверены, что автор статьи, напечатанной в "Вестнике", - немец, и только в
этом видим ему некоторое оправдание.

Пусть же носят великоруссы - великорусское, малоруссы - малорусское платье,
пусть надевают зипуны, армяки, чумарки, свитки и какую угодно народную одежду.

Аксаков Иван Сергеевич О ношении народной одежды aksakovivan.ru
Мы только заметим молодым людям, что ради достоинства, ради того серьезного значения, которое имеет одежда народа, ношение этой одежды не должно бы быть делом моды, способной опошлять всякое, доброе само по себе, действие, - моды, в свою очередь заимствованной точно так же из-за границы, следовательно нерусской. Народная одежда не должна быть костюмом или нарядом, и тем менее мундиром демократизма. Она должна быть просто народной одеждой, и надевающие ее должны быть проникнуты искренним сочувствием к самой народности, к внутреннему ее духу, к ее нравственным и бытовым началам, а не к наружной только ее форме. Внешность народности не должна нимало противоречить с тем содержанием, которое русский народ влагает в это слово. Но и это замечание относится только к самой совести одевающихся по-русски, а вовсе не к праву кого бы то ни было воспрещать им ношение русской одежды под предлогом каких-то задних мыслей. Да и что за дело автору статьи "Вестника Западной и Юго-Западной России" и кому бы то ни было - до мыслей, пока они еще - мысли? Пока мысль не стала общественным действием - преследовать ее значило бы внести в наше отечество то начало инквизиции, которому нет места теперь даже и в Испании... Зачем же хлопчете вы воссоздать ее темное могущество?

Впервые опубликовано: "День". 1863. N 11, 16 марта. С. 11-13.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://aksakovivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiytyodor.ru/> Приятного чтения!